

Как только наша небольшая группа прибыла в школу, я попытался избежать любопытных глаз других, но безуспешно, и хотя это привело к некоторым головным болям в виде жалоб Джошуа на мои ужасные распутные манеры, в этот момент я не мог меньше заботиться, поэтому я пожал плечами и его настойчивые вызовы на джентльменскую дуэль. Я предположил, что ему, вероятно, становится одиноко, так что я мог бы или не мог дать ему какие-то туманные и ни в коем случае не конкретные обещания надрать ему задницу так сильно, что ему понадобится половина арктического ледяного покрова, чтобы вылечить ожог. Или что-то в этом роде.

Ничего особенно примечательного не произошло до перерыва на обед, когда мне наконец удалось оттащить представительницу класса в сторону. Она выглядела немного изможденной, так что я чувствовал себя немного неловко, беспокоя ее своими проблемами, но так как ребята в Небесном центре сказали мне, что я должен спросить мага о моей проблеме Фавна, и она была единственным магом, которого я знал, я более или менее должен был пойти к ней.

- Я слушаю, - сказала она мне, когда мы добрались до довольно пустынной части двора. Опять же, у заполнителей, казалось, было шестое чувство, которое говорило им избегать мест, где мы говорили о значимых вещах, таких как сверхъестественное или мои отношения-невзгоды. Так как это было первое, количество бездельников казалось даже ниже, чем обычно, что было хорошо, так как это означало, что нам не придется держать наши голоса вниз.

- У меня проблема.

- С Джуди или с Элли? - Она попросила уточнить с суровым взглядом.

- Ни то, ни другое! - Возразил я. - «Я имею в виду настоящую проблему, сверхъестественную».

- О, - она скрестила руки на груди, прежде чем оглянуться, а затем жестом попросила меня продолжать.

- Меня преследует Фавн, - сказал я ей прямо.

На этот раз ее брови взлетели вверх, привлекая еще больше внимания к кругам под глазами, и она поспешно спросила: - «На тебя напали?»

- Я в порядке, и нет, на меня не напали... или, по крайней мере, я так не думаю.

- Пожалуйста, расскажи мне, что именно произошло, - попросила она, и я подчинился. После моего краткого описания двух раз, когда я встречался с моим потенциальным убийцей (кстати говоря, я, естественно, не сказал ей о том, что видел, как Кроуи приказал убить меня, так как тогда мне пришлось бы объяснить свое дальновидение, и это еще больше затянуло бы дело), она испустила сдерживаемый вздох и покачала головой. - «Значит, никакого нападения не было?» - Я кивнул в ответ, и она щелкнула языком. - «Это проблема».

- Как же так? Я думал, что это будет хорошая вещь.

- Я не это имела в виду, - поспешно сказала она. - «Если бы на тебя напали, я могла бы доложить об этом собранию, и мы могли бы привлечь к расследованию несколько старших, но поскольку Фавн только напугал тебя в темноте, мы ничего не можем сделать».

- Значит, тебе нужно, чтобы они действительно что-то сделали, прежде чем ты выбьешь дверь Кроуи?

- Да.

- Это... - я хотел сказать "удивительно рационально, почти как настоящие правоохранительные органы", но потом представительница класса сказал мне:

- Извини, но наши правила иногда связывают нас. - Она помолчала, потом подняла палец к подбородку и добавила: - «Хотя, если ты сможешь спровоцировать его напасть на тебя, а потом выжить, мы действительно сможем начать расследование».

- А разве это не ловушка?

Вместо ответа она лишь пожала плечами. Я никогда не знал, что у нее есть такая сторона, но я был слишком разочарован ее ответом, чтобы пытаться спорить о "надлежащей процедуре" и прочем.

- Ну, по крайней мере, я знаю свои варианты. Я сам постараюсь что-нибудь с ним сделать.

Она странно посмотрела на меня и сказала: - «Почему бы тебе просто не поговорить с Нейдж?»
- Последовала короткая пауза, во время которой ее брови нахмурились, после чего она продолжила: - «Кстати, ты знаешь, что она делает?»

Вопрос, честно говоря, застал меня врасплох на мгновение.

- Ты имеешь в виду прямо сейчас или вообще?

- Сейчас.

Я почесал подбородок, чтобы скрыть тот факт, что я подглядывал своим дальним зрением, и я нашел Снежку на спортивной площадке. Она все еще была в спортивном костюме, так что я решил, что у них урок физкультуры, и она угрюмо ходила по полю. Она слегка светилась, но теперь это случалось со всеми, и единственное, что я сразу же понял из этого наблюдения, - это то, что мне хотелось погладить ее по голове и подбодрить.

Я снова обратил свое внимание на представительницу класса и пожал плечами.

- Извини, я знаю, что ты там что-то делала, но все равно не понимаю.

Она на мгновение сдулась, но потом снова скрестила руки на груди и сказала мне: - «в последнее время она ведет себя странно. Отчужденная, отстраненная, скрытная... это тебе ни о чем не говорит?»

Я на мгновение задумался и снова пожал плечами.

- Возможно. Я не думаю, что это особенно необычно.

- Так и есть. Она почти не разговаривает ни с кем из нас и выглядит так, будто не высыпается. Тогда у нас есть вся эта история с Фавном. На мой взгляд, это слишком подозрительно. - Она сделала паузу, словно пытаясь заставить свои чувства слиться в слова, и наконец пробормотала: - «я не говорю, что подозреваю ее, я просто... беспокоюсь о ней. Немного».

Я чуть не рассмеялся, но сдержался и вместо этого кивнул. Было немного забавно видеть человека с самыми большими оговорками о том, что Снежка так быстро достигла поворота на 180, но ее чувство звучало правдиво и смеяться над ней из-за этого было бы неправильно. Я глубоко вздохнул и кивнул в знак согласия.

- Так ты хочешь, чтобы я пошел и поговорил с ней?

- Да. Ты ее покровитель.

- Это напрасно причудливый способ сказать это.

- Но это правда. Она также сможет помочь тебе с фавном там, где я не смогу.

Еще раз, поскольку я видел, как Кроуи отдает приказ, и зная их отношения, я был совершенно уверен, что Снежка не могла сказать мне ничего нового о моей тени с головой барана, но остальные опасения представительницу класса звучали достаточно законно, чтобы я сказал: - «Хорошо. Я пойду и посмотрю, что все это значит».

Поэтому я отклонил все приглашения на обед и направился на спортивную площадку. Я не ожидал, что она все еще там, и все же она была там, прогуливаясь по периметру поля с тем же удрученным выражением на лице, мягко светясь. Я дошел до того, что бессознательно отключился от окружающего света, но ее свет был достаточно заметен, чтобы видеть даже под прямыми солнечными лучами.

Когда я подошел к ней, она стояла в дальнем углу поля и постукивала ногами, как будто что-то ее раздражало. Она была так погружена в свои мысли, что не заметила меня, хотя я стоял всего в паре шагов от нее. Я подождал ее пару минут, но наконец мое терпение лопнуло, и я откашлялся.

Она заметно вздрогнула и оглянулась, как будто ее поймали на розыгрыше, но даже тогда ей

потребовалось несколько секунд, чтобы заметить меня. Мы смотрели друг другу в глаза, и она одарила меня классическим выражением "олень в свете фар", пока я снова не потерял терпение и не окликнул ее.

- Так что же ты делаешь?

Она снова дернулась и огляделась, словно ожидая, что я обращаюсь к кому-то другому. Когда стало ясно, что за ее спиной никто не прячется, она робко подняла руку и вопросительно указала на себя пальцем.

- Да, я имею в виду тебя. Ты видишь кого-нибудь еще, слоняющегося здесь в полном одиночестве? - Она честно ответила на этот совершенно риторический вопрос за секунду до того, как указала на меня. Я улыбнулся и покачал головой. - «Это не работает. Я здесь не один, не так ли?»

- Нет, ты не... - неуверенно пробормотала она, делая странное, сложное движение пальцами, и сияние, наполнявшее воздух вокруг нее, рассеялось. - «Что... ты здесь делаешь?»

Я подумал, не сказать ли ей, что меня послала представительница класса, чтобы проверить ее, но я решил, что должна быть причина, по которой она не хотела, чтобы она знала, что беспокоится о ней (иначе она могла бы сделать это сама), поэтому я только улыбнулся и сказал: - «я увидел, что ты бродишь с вытянутым лицом, и я решил проверить тебя».

- Я ... понимаю ... - пробормотала она, кивнув.

Я подождал несколько секунд, чтобы она продолжила, но, когда она замолчала, я решил просто подойти к ней и погладить по голове. Сначала она дернулась, но потом бросила на меня

еще один растерянный взгляд оленя в свете фар, который заставил меня задуматься, не переступил ли я свои границы. Ну, она не отшатнулась и не убежала, так что я решил, что, вероятно, не слишком обидел ее, поэтому я закончил тереть ее голову и указал на ближайшую скамейку. Она покорно последовала за мной, и мы сели рядом.

Я уже был готов к этой части разговора, поэтому полез в карман и вытащил две банки содовой, которые прихватил по дороге. Я протянул ей одну, и она приняла ее без единого слова. Несколько минут мы сидели молча, опустошая банки, и я ждал, пока она успокоится настолько, чтобы наконец открыть рот и рассказать мне, что ее беспокоит. Очевидно, это не сработало, потому что она молчала в течение нескольких минут после того, как мы оба закончили пить. Таким образом, я снова должен был быть тем, кто заговорит.

- Итак, - я повернулся к ней с веселой улыбкой. - «Что тебя гложет?»

Она быстро отвела глаза, но потом глубоко вздохнула и снова посмотрела на меня.

- Лео... я хочу поблагодарить тебя за все, что ты для меня сделал.

Теперь это вышло из левого поля.

- Ты ... не за что, я полагаю? Что это значит?

- Я... - она снова отвела взгляд, прежде чем рассеянно потянула за кольцо и сказала. - «Мы движемся».

- Под "Мы" ты подразумеваешь себя и своего брата? - Она кивнула. - «А под "переездом" ты подразумеваешь другой город или возвращение в бездну?»

Она немного поколебалась, прежде чем ответить на этот вопрос.

- Политическая ситуация на родине ... сложная. Мы нужны там.

- Когда же?

- Скоро.

- Понятно, - торжественно кивнул я. - «Полагаю, ты никому об этом не рассказывала».

Она на удивление резко покачала головой.

- Я не могу, это должно быть секретом. Мой брат говорит, что это очень важно, что я никому не скажу.

- Но ты же мне говоришь.

К моему удивлению, она слегка улыбнулась и сказала мне:

- Ты - особый случай.

- Наверное, спасибо.

Мы сидели в тишине еще несколько минут, пока я переваривал новости. Я, конечно, буду скучать по ней, в этом не было никаких сомнений. Я был совершенно уверен, что она вернется скорее раньше, чем позже. Она была "главной героиней", так что я сомневался, что она уйдет навсегда, но все же. Я начинал думать о ней как о неловкой младшей сестре, и мне было грустно видеть, как она уходит, пусть даже ненадолго.

Я уже собирался поделиться с ней своими чувствами, когда она протянула руку и взяла меня за руку.

- Лео, - сказала она тихо, но с необычной убежденностью в голосе, когда ее пальцы сжали мои для большей убедительности. - «Обещай мне, что позаботишься о себе. Не выходи после наступления темноты и убедись, что Амелия или Элеонора рядом с тобой даже в течение дня. Обещай мне это».

- Конечно, обещаю, но ... - машинально согласилась я, но потом наконец понял, что она имеет в виду, и не смог сдержать улыбку. - «А, теперь я понимаю! Ты предупреждаешь меня об этом Фавне!»

Она была искренне шокирована моими словами, и ей потребовалась секунда или пять, чтобы спросить: - «Откуда знаешь?»

- Да, я уже встречался с этим парнем. Большой, волосатый парень с бараньими рогами? Мы уже дважды сталкивались, и он был достаточно хорошим соперником, чтобы не пытаться

разбить мне голову, когда у него была такая возможность. Пожалуйста, скажи ему, что я ценю это, когда он в следующий раз разбудит тебя утром.

Снежка некоторое время изучала меня, без сомнения пытаюсь понять, серьезно я говорю или нет, и в конце концов она снова удивила меня, когда начала хихикать, затем хихикать и, наконец, откровенно смеяться, когда напряжение заметно спало с ее плеч. Я позволил ей высказать все это, хотя солгал бы, если бы сказал, что не был слегка озадачен в то время. Наконец, она снова застенчиво улыбнулась и сказала мне невероятно мягким голосом: - «Извини, я волновалась из-за пустяков. Я все время забываю, что ты удивительный».

- Да ладно тебе, - неловко пожурил я ее, рефлексивно погладив по голове. - «Ты просто пытаешься меня умаслить». - Именно тогда я вспомнил ее предыдущую реакцию на мое похлопывание, поэтому вопросительно посмотрел на нее, ища одобрения. Вместо слов она прислонилась к моей руке, и я улыбнулся, продолжая гладить ее по голове. Честно говоря, я бы не удивился, если бы она начала мурлыкать. Она не знала, но это было бы смешно.

Мы оставались в таком положении несколько минут, но потом мой урчащий желудок напомнил мне, что наступил обеденный перерыв, и я все еще ничего не ел. Я убрал руку и большим пальцем указал на обеденный зал.

- Я думаю, нам пора идти, иначе у нас не будет времени поесть. Ты должна переодеться.

Она оглядела себя и кивнула, и я с облегчением отметил, что румянец наконец вернулся на ее лицо. Мы встали и направились в кафетерий, но через несколько шагов она потянула меня за рукав, чтобы привлечь мое внимание.

- Да?

- Эм... пожалуйста, не говори никому, что я переезжаю.

- ...Конечно, это будет наш секрет. - Я уже собирался подмигнуть ей, как жулику, но вместо этого сделал паузу и добавил: - «вообще-то, я думаю, ты должна сказать Джошу. По крайней мере, за день до твоего отъезда. Он тоже будет скучать по тебе». - После некоторого колебания Снежинка сдалась и кивнула, ее щеки слегка покраснели. У меня было предчувствие, что она снова впадет в депрессию, если я закончу наш разговор на этой ноте, поэтому я улыбнулся ей и сказал: - «Что бы ты хотела? Я угощаю».

Как и ожидалось, ее глаза тут же вспыхнули, и мне даже не нужно было этого слышать, чтобы узнать ее ответ.

- Яблочный пирог, - хором ответили мы. Она удивленно посмотрела на меня, а потом захихикала и бросилась вперед, чтобы переодеться. Да, это было намного лучше. Улыбка подходила ей больше, чем хандра, и я был предан делу, чтобы она улыбалась до самого отъезда. Наверное, это был мой долг как ее "покровителя".

<http://tl.rulate.ru/book/31785/748041>